

ЧЬИМ ГОЛОСОМ «ГОВОРЯТ» ГОМЕЛЬСКИЕ ТРОЛЛЕЙБУСЫ

09.12.2020 3083

«Асцярожна, дзверы зачыняюцца...» — этот голос слышали все, кто когда-либо ездил в общественном транспорте Гомеля. Голос этот — Юрия Игнатюка, в уже далёкие школьные годы кавээнщика, а в настоящем — редактора заводской газеты «Сельмашевец» и ведущего радиостанции 107,4 FM.

— А ещё я пишу стихи и когда-то участвовал в ВИА, — так о себе начинает рассказ Юрий Леонидович.

Мы попросили его вспомнить, почему технической профессии он предпочёл творческую, где ему откровенно повезло встретить нужных людей и как он с ними договорился.

Повезло впервые: сорвать аплодисменты на табурете

Всё, как часто бывает, началось с любви и анекдотичной истории.

— Мне с детства всегда нравились творческие профессии, ещё совсем маленьким любил собирать соседей и устраивать для них театрально-музыкальные представления. Особенно любил вставать на табурет и петь патриотические песни. А поскольку мне было только 5-6 лет, без лингвистических курьёзов не обходилось. К примеру, строчка из песни «я люблю тебя, жизнь, и надеюсь, что это взаимно» у меня превращалась в «я люблю тебя, жизнь, и надену штаны, что взаимно». Зрители смеялись от души, а я в эти минуты доставал нарисованный фотоаппарат и «фотографировал» благодарную публику. Готовые «снимки» (понятное дело, тоже нарисованные) обменивал на конфеты и печенье.

В школе не задавали сочинять стихи, а Юра сочинял всё равно. На стихи накладывал музыку, пел и даже выступал с ними на конкурсах. Правда, несмотря на массу позитивных отзывов от друзей, особых лавров в этих музыкальных состязаниях не снискал. Более успешно дела складывались в КВН: возглавляемая Юрием команда постоянно побеждала на школьных чемпионатах.

Учителя часто говорили: «Игнатюк, ты ко всему пытаешься подойти слишком творчески. Даже решая задачи по математике. Ищи себя в сферах, где творчество будет на первом месте».

Благословение было получено. Так Юре повезло в первый раз.

Второй раз повезло: в год окончания школы открылся Минский институт культуры

Ещё во время учёбы в выпускном классе школы случился следующий разговор с родителями:

— Юра, ты определился, куда поступать?

— Мама, мы это уже обсуждали. В сто первый раз повторяю — в театральный!

— Лёня, ты слышал? Он хочет стать артистом.

— Да не уедет он в Минск. Станет инженером, вот посмотришь...

В итоге Игнатюк подал документы в театрально-художественный институт (сейчас — академия искусств), поступил на отделение режиссуры самодеятельного театрального коллектива. Вышло так, что поступал в БГТХИ, а поступил... в Минский институт культуры (ныне — Белорусский государственный университет культуры и искусств). Как раз в тот год МИК был образован, и то самое отделение было передано новоиспечённому вузу.

Третий раз повезло: из института культуры попал на завод

— Ну что сказать... Что касается знаний, то не столько они стали полезными, сколько годы, проведённые в институте, и тот творческий опыт, который мне дали преподаватели, — вспоминает Игнатюк.

Это были известные в Минске нарушители творческого спокойствия и двигатели театральных инициатив. Постеры с их фото вешали на стены. Речь идёт про народного артиста БССР Иосифа Попова (в своё время он был главным режиссёром Гомельского облдрамтеатра), заслуженного артиста республики, актёра театра и кино Виктора Лебедева, ведущую актрису белорусского ТЮЗа Римму Маленченко, создателя Театра киноактёра Валерия Анисенко, искусствоведа Константина Санникова и многих других.

После института Юрий вернулся в Гомель. Сначала руководил клубом в профсоюзном комитете станкостроительного завода, затем аналогичную должность занимал в «Рембыттехнике». Проработав почти три года по специальности, ушёл в армию, а после службы трудоустроился на «Гомсельмаш». Здесь он вот уже 36 лет.

— В школе мне никто не говорил про необычный голос. Да и в институте тоже. Впервые об этом услышал от редактора заводской радиогазеты Дмитрия Балахонова.

Я работал тогда в лаборатории промышленной эстетики «Гомсельмаша» и пришёл к нему по какой-то производственной надобности. Помню, что во время разговора Дмитрий Степанович не столько слушал, о чём я говорю, сколько прислушивался к тому, как я это делаю. Во всяком случае, он даже не дал мне закончить мысль и без обиняков спросил: «А хочешь поработать на радио? У тебя ж полётный голос». Такой поворот оказался для меня неожиданным, но думал я недолго — минуту-другую.

Тогда же началась и газетная журналистика. Главный редактор многотиражной газеты «Сельмашевец» Николай Гулевич попросил Юрия что-нибудь написать. Завязалось сотрудничество.

Повезло в четвёртый раз: на базе заводского открыли городское радио

В 1991 году к Дмитрию Балахонову обратилась группа депутатов городского Совета с идеей основать Гомельское городское радио. Дмитрий Степанович внёс встречное предложение — сделать это на базе заводского радио. Организационный период был относительно недолгим. В ноябре 1992-го по городской проводной сети прозвучал первый выпуск (в FM-эфир вышли в сентябре 2001 года — прим. ред.).

— Вряд ли преувеличу, если скажу, что это была вполне профессиональная радиостанция — голоса, звукорежиссура, качество актуальных сюжетов и музыкальных программ ни в чём, на мой взгляд, не уступали тому же областному каналу. А если говорить о духе экспериментаторства, то, возможно, в чём-то и превосходили.

РЕПОЗИТОРИЙ БГЛУ

Повезло в пятый раз: стал голосом «Горэлектротранспорта»

Предложение записать названия остановок для «Горэлектротранспорта» от городских властей поступило не конкретно Игнатьюку, а редакции. Это было во второй половине 90-х.

— Голосов на городском радио тогда было не так много, как сейчас, и поэтому сказать, что выбор пал на меня, не совсем корректно. Заказ поступил, кому-то надо было всё это озвучить. Ну, и что называется, за неимением... — шутит Юрий.

Сегодня в Гомеле около 700 остановок общественного транспорта. В конце 90-х их было в разы меньше, поэтому на озвучивание хватило одного рабочего дня.

С появлением новых остановок их названия тоже облакали в аудиоформат. А когда «Горэлектротранспорт» обновил проигрывающее оборудование в троллейбусах, всю эту работу пришлось проделать заново.

— Через какое-то время понадобилось все названия перевести на белорусский язык и, соответственно, снова их записать. Трудностей это не вызвало, я люблю мову и даже пишу на ней стихи, — улыбается собеседник.

Повезло в шестой раз: никто не узнаёт, иначе невозможно было бы ездить в троллейбусах

Теперь Юрия называют Юрием Леонидовичем, жмут руку первые люди города и страны. При этом сам он говорит, что никогда не мечтал стать известным.

— Это может прозвучать как некое лукавство, но, несмотря на работу в публичной сфере, никогда не стремился и не стремлюсь к популярности. Поэтому несколько напрягает, если какой-нибудь старый знакомый, которого не видел много месяцев или лет, при встрече восклицает: «О! А я тебя каждый день в троллейбусе слышу!».

Игнатюк и сам время от времени пользуется городским электротранспортом, но даже мысли в голову не приходило рассказать пассажирам, что это его голосом объявляются остановки.

И что в остатке?

Книга!

— Со всеми нагрузками я рад, что остаётся время на творчество. Четыре года назад издал небольшой сборник стихотворений, написанных с 1995 по 2015 год — все на белорусском. И не потому, что хочу явить себя миру, а просто в силу того, что каждая работа должна иметь своё овеществление. У строителя остаются дома, у машиностроителя — комбайны, трактора, автомобили, у поэта — книги. Впрочем, поэтом себя тоже не считаю. Что же останется после меня?

*Я тут жыву, адсюль ісці няма куды,
Якой бязмежнай ні была б мая планета.*

*Тут да сябе — мо, пяць хвілін хады,
Тут да сябе — як да мяжы сусвету.*

BELKAGOMEL.BY. ФОТО: МАРИЯ АМЕЛИНА